

Глава 124: Ярость Лун Сюаня

— Молодой Мастер, я иду с Вами немедленно,— сказал хозяин, выходя из задней части магазина со старшим помощником.

Ло Вэй и Вэй Лань переглянулись и улыбнулись друг другу.

Наконец, Фу Юнь вздохнул с облегчением, наблюдая, как Ло Вэй выходит за дверь. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на Лун Сюаня, он снова напрягся от страха.

— В-Ваше Императорское Высочество?— Чаша в руке Лун Сюаня уже была раздроблена ее владельцем на куски. Кровь Лун Сюаня капала на его одежду и пачкала ее.

Только когда Лун Сюань услышал крик Фу Юня, он опустил голову и понял, что делает.

— Ваше Императорское Высочество, я сейчас же схожу за лекарем, — сказал Фу Юнь, собираясь выбежать наружу.

— Это всего лишь небольшая травма,— Лун Сюань посмотрел на порез на своей руке. Порез на коже был глубоким, как будто собираясь разрезать его ладонь пополам, но Лун Сюаню, казалось все равно, он приказал Фу Юню: — Перевяжи меня.

Фу Юнь взглянул на рану на руке Лун Сюаня.

— Ваше Императорское Высочество, прежде, чем я смогу перевязать рану, потребуется несколько мазей.

— Замотай ее пока что,— предложил Лун Сюань, кровь не останавливалась, но он, казалось, не чувствовал ее вообще.

Фу Юнь перевязал рану Лун Сюаня, его руки все время дрожали.

— Кто был тот человек, который пришел с Ло Вэем?— внезапно спросил Лун Сюань.

Фу Юнь ответил:

— Я знаю его только как Вэй Ланя, личную охрану третьего молодого мастера.

— Вэй Лань?— повторил имя Лун Сюань. Только сегодня он осознал, что рядом с Ло Вэем есть

кто-то подобный. Эта сцена в магазине только что была как булавка в глазу Лун Сюаня. Независимо от того, была ли это пряжка влюбленных, или тепло и невинность в улыбке Ло Вэя, когда они разделяли этот тайный взгляд друг на друга, думал про себя Лун Сюань, он всего лишь охранник, он действительно заслуживает того, чтобы ты обращался с ним подобным образом?

Пряжка влюбленных. Мысли Лун Сюаня внезапно унеслись вдаль.

"— Что это?

— Это пряжка влюбленных.

— Ты даришь это мне? Ло Вэй, ты сошел с ума?"

— Сюань?

— Я уже говорил тебе, что для тебя я "Ваше Императорское Высочество", а не "Сюань". Сколько раз тебе повторять, чтобы ты понял? Или твой череп настолько туп, что ты не можешь понять слова, вылетающие из моего рта?!

— Тогда это...

— Ты такой раздражающий! — таким образом, пряжка была выброшена. "

Лун Сюань вспомнил, как Ло Вэй долго стоял у озера позади Зала Литературного Превосходства после того, как Лун Сюань бросил свою половину пряжки влюбленных в воду. В конце концов, кто-то из служанок видел, как Ло Вэй бросил в воду и вторую половину. После этого Лун Сюань вспомнил, что слышал, будто братья Чжао ранили Ло Вэя на улице. Он не навещал его, пока тот был ранен, потому что этот юноша всегда следовал за ним. Лун Сюань думал, что, когда Ло Вэй выздоровеет, он все еще будет виснуть на нем со всех сторон. А он не мог прогнать Ло Вэя прочь.

— Ваше Императорское Высочество,— Фу Юнь делал все, что мог, но не мог остановить кровотечения, — Нам нужно что-то наложить на рану.

— Сходи, попроси кого-нибудь в магазине какую-нибудь мазь для ран,— раздраженно сказал Лун Сюань,— Зачем так чудить?

Фу Юнь быстро бросился найти кого-нибудь в магазине.

Лун Сюань по-прежнему сидел там с удрученным видом. Он не думал, что, когда Ло Вэй исцелится после ранения, Ло Вэй, которого он знал ранее, станет совершенно другим. Пряжка

влюбленных, эта улыбка, это все должно было быть для него. Почему они теперь для кого-то другого? У Лун Сюаня заняло сердце. Вэй Лань? Лун Сюань вырезал это имя в своем сознании, он на самом деле ненавидел этого человека так сильно, что хотел убить его в тот момент. Лун Сюань всегда получал то, что хотел — власть и контроль, и то же самое происходило с людьми.

Фу Юнь принес мазь и даже притащил лекаря. Такая глубокая рана, что он никогда не осмелится перевязать ее самостоятельно.

Лекарь был довольно опытным практикующим специалистом в такого рода травмах.

Лун Сюань молчал, наблюдая, как лекарь обрабатывает его рану, и даже не нахмурился.

Фу Юнь смотрел в сторону, не в силах помочь. Рана Лун Сюаня, должно быть, была связана с третьим молодым мастером, но как слуга, он не осмеливался спрашивать о причине. Единственное, что он знал, так это то, что мысли и внутренние процессы его мастера становились все менее и менее предсказуемыми с каждым днем.

Когда лекарь закончил перевязывать рану и прописал еще мазей, он напомнил Лун Сюаню, что тот не должен позволять порезу касаться воды в течение следующих нескольких дней. Только закончив, он взял свой гонорар и ушел.

Фу Юнь смотрел, как Лун Сюань сидит неподвижно, но не осмеливался торопить его. Единственное, что он мог сделать, это стоять в сторонке и ждать. Стоя, он снова начал слепо гадать. Если Ло Вэй обнаружит, что эта лавка — бизнес его мастера, что тогда они станут делать? Учитывая то, как Ло Вэй ничего не уступал и не позволял Лун Сюаню, возможно, этот магазин окажется еще одним бизнесом его мастера, который он не сможет сохранить.

Лун Сюань сидел в мастерской до темноты, пока даже рабочие в мастерской не почувствовали сегодня, всю сложность терпения. Только когда небо потемнело, хозяин вернулся в лавку с большой повозкой, которую арендовал по дороге.

Лун Сюань посмотрел на хозяина, рабочие выгрузили все из тележки и положили в магазин, холодно спросив:

— Сколько денег вы заплатили за все это?

Владелец быстро ответил:

— Третий молодой мастер сказал нам просто продать их.

Лун Сюань посмотрел на нефритовые камни, кораллы, и поддельные бонсаи на земле. Все это раньше нравилось Ло Вэю, но теперь их выбрасывают сюда за серебро? Молодой мастер имения канцлера не будет нуждаться в деньгах, это может означать только одно: теперь они

его не интересуют.

— Ваше Императорское Высочество?— Фу Юнь посмотрел на лицо Лун Сюаня, сдерживавшего гнев, и увидел, что необработанный нефритовый камень, лежащий у ног Лун Сюаня, был доставлен им Ло Вэю, когда тот был болен. Фу Юнь тихо оплакивал свое невезение, боясь, что Лун Сюань направит свой гнев на этого несчастного слугу.

Ярость в сердце Лун Сюаня стала почти неуправляемой. Все, что он когда-то подарил Ло Вэю, оказалось тут. Он не дарил Ло Вэю много подарков, только несколько штук, и все они были переданы после того, как он выплескивал свой гнев на Ло Вэя, чувствуя себя плохо и после этого баловал его. Из-за этого Лун Сюань все еще помнил все эти вещи.

— Мастер? — угрюмое лицо Лун Сюаня теперь пугало и владельца магазина. Разве он не должен был браться за это дело? Но его мастер кивнул, когда отчитывался об этом, собиравшись ли он повернуться и обезуметь?

— Этот, этот и тот, — Лун Сюань указал на вещи, подаренные им Ло Вэю, из коллекции предметов на земле, и сказал владельцу, — Я заберу их.

Хозяин быстро кивнул:

— Я заверну это Вам прямо сейчас.

— Когда Вы были в поместье третьего молодого мастера, он сам имел с вами дело? — спросил Лун Сюань.

Хозяин ответил:

— Третий молодой мастер сказал, что он устал, поэтому главный управляющий поместья канцлера передал мне эти предметы.

— Это управляющий выдал все это?

— Нет, это был младший слуга третьего молодого мастера. Я слышал, как управляющий звал его — "Сяо Сяо".

В конце концов, это решение самого Ло Вэя. Лун Сюань просто хватался за крупицу надежды, но вскоре она обратилась в разочарование.

— Бери эти вещи и пошли.— приказал Фу Юню Лун Сюань.

Поэтому Фу Юнь и владелец быстро завернули несколько предметов, указанные Лун Сюанем.

Лун Сюань снова внимательно осмотрел коллекцию предметов, проверяя, нет ли среди них вещей, подаренных его отцом императором, вещей, которые нельзя продавать¹. После внимательного осмотра, он понял, что не осталось ни одного предмета, официально подаренного дворцом. Лун Сюань вдруг почувствовал себя довольно забавно. Как мог Ло Вэй сделать что-то, что дало бы другим людям шанс подставить ему подножку? Даже сейчас он по-прежнему думал о Ло Вэе как о пухлом маленьком мальчике, который ходил за ним по пятам?

1. Вещи, подаренные Императором, нельзя продавать, дарить другому или ломать, иначе за подобное могут казнить.

<http://bllate.org/book/15662/1401034>